

Исследование состава и текста древних богослужебных книг нашей православной церкви составляет одну из самых настоятельных нужд современной литургической науки. Хотя и в прежнее время предмет этот возбуждал по временам внимание наших ученых и вызывал даже появление книг, посвященных его рассмотрению, но наука от этого не много выигрывала. Составители этих книг имели большую частью только практическую, а именно миссионерскую, противураскольническую цель. В интересах достижения этой цели, они сделали очень много, но все сделанное ими имеет главным образом практическое, противураскольническое значение. Между тем в настоящее время в указанной области выступает на первый план интерес чисто научный и особенно историко-археологический. Сравнением доказано, что употребляющаяся у нас ныне, исправленная при патриархе Никоне, книги во многом разнятся от употреблявшихся до Никона, а различные издания этих последних отличаются друг от друга и от книг рукописных XVI в., современных введению у нас книгопечатания; рукописные книги XV—XVI в. в свою очередь отличаются во многом от таковых же книг XIV—XIII в. и т. д. Факт этот показывает, что богослужение наше приняло свой современный вид

не вдругъ, а постепенно, что православная наша церковь, принявъ отъ грековъ, вмѣстѣ съ ученіемъ православной вѣры, и богослуженіе, никогда не отождествляла послѣдняго съ первымъ и никогда не смотрѣла на богослужебные обряды такъ, какъ смотрятъ на нихъ наши раскольники, т. е. какъ на нѣчто столь же неприкосновенное и неизмѣнное, какъ и догматъ. Находясь въ постоянномъ общеніи съ церковію православною греческою, церковь русская неуклонно слѣдовала за первую и въ области обрядовъ. Перемѣны и усовершенствованія въ этой области, происходившія въ Греціи, особенно въ великой константинопольской церкви и на Аѳонѣ, скоро переходили и въ русскую церковь, частію непосредственно отъ самихъ грековъ, частію чрезъ посредство сербовъ и болгаръ. Но, стараясь постоянно о согласованіи обрядовъ русскаго богослуженія съ обрядами богослуженія греческаго, русская церковь, по требованію обстоятельствъ, приносила въ эту область и нѣчто новое и своеобразное. Словомъ, въ богослуженіи русской церкви, какъ и церкви греческой, происходило постоянное движеніе, выражавшееся въ болѣе или менѣе частыхъ переменѣхъ, осложненіяхъ и сокращеніяхъ, отмѣнахъ и нововведеніяхъ и т. п. Изучить это движеніе во всѣхъ его подробностяхъ и во всемъ его объемѣ, указать точныя даты переменъ и преобразованій и опредѣлить условія ихъ происхожденія весьма важно не только съ точки зрѣнія историко-археологической, но и чисто литургической, т. е. въ интересахъ выясненія особенностей современнаго состоянія нашего богослуженія. Но все это возможно только при условіи критическаго изслѣдованія текста и состава нашихъ древнихъ богослужебныхъ книгъ и содержащихся въ нихъ чинопослѣдованій. Въ этомъ направленіи у насъ сдѣлано сравнительно очень мало, но не потому только, что нужда въ изслѣдованіяхъ указаннаго рода начала выясняться только съ недавняго времени, а потому, главнымъ образомъ, что матеріалъ находится въ рукописяхъ и весьма мало

доступенъ. На эту малодоступность матеріала жалуются всѣ лучшіе изслѣдователи, бравшіеся за изученіе обрядовъ древняго нашего богослуженія, и всѣ настойчиво указываютъ на необходимость его изданія. „Мы чувствуемъ, писалъ покойный Мансветовъ, все больше и больше необходимость въ этой неприглядной, кропотливой и сухой работѣ, и дальнѣйшее движеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ церковной науки находится въ прямой зависимости отъ степени знакомства и разработки рукописнаго литургическаго матеріала. Описаніе рукописей служить этой цѣли только отчасти. Даже лучшія изъ нихъ только указываютъ на этотъ матеріалъ, даютъ понять, чего можно искать отъ извѣстнаго памятника, но пользованіе имъ въ подлинникѣ остается по прежнему необходимымъ и по прежнему затруднительнымъ.... Приведеніе въ извѣстность этихъ источниковъ и изданіе болѣе важныхъ изъ нихъ въ подлинникѣ неминуемо подняло бы уровень нашей литургической науки и поставило лицомъ къ лицу съ цѣлымъ отдѣломъ письменности, въ которомъ заключается фактическое рѣшеніе многихъ, стоящихъ на очереди, церковныхъ вопросовъ“¹⁾. Для приведенія въ извѣстность литургическихъ источниковъ г. Мансветовъ проэктировалъ даже организовать издательское общество — въ родѣ петербургскаго Общества любителей древней письменности — и издавать матеріалы для исторіи нашего богослуженія коллективными усиліями. Такъ конечно было бы лучше, но и одиночныя попытки въ этомъ родѣ приведутъ къ той же цѣли, хотя и не такъ скоро. Поэтому весьма желательно, чтобы лица, близко стоящія къ рукописнымъ бібліотекамъ и занимающіяся изданіемъ древнихъ памятниковъ, не опускали безъ вниманія весьма важнаго отдѣла памятниковъ нашего древняго богослуженія и по возможности старались восполнять существующій у насъ громадный недочетъ въ этомъ отношеніи.

¹⁾ Прибавл. къ Тв. св. отц. Ч. 26, стр. 483.

Съ своей стороны мы имѣемъ въ виду постепенно восполнять этотъ недочетъ, насколько онъ касается Соловецкой библіотеки, весьма богатой рукописями богослужебнаго содержанія. На первый разъ мы стараемся привести въ извѣстность тѣ чины и обряды, которыя нынѣ вовсе уже вышли изъ употребленія, а потомъ и тѣ, которыя, хотя существуютъ и нынѣ, но въ совершенно иномъ видѣ. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому дѣлу, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на одну недавно вышедшую книгу, которая касается того же предмета и можетъ значительно сократить и облегчить предпринимаемый нами трудъ. Мы говоримъ о книгѣ о. Никольскаго: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (Спб. 1885 г.). Авторъ этой книги своими археологическими изслѣдованіями преимущественно въ области исторіи православнаго богослуженія давно уже приобрѣлъ себѣ почетную извѣстность. Его изслѣдованія „Объ антиминосихъ“ и „О чинѣ православія“ въ свое время обратили на себя вниманіе и принесли наукѣ не малую пользу. Последнее его изслѣдованіе отличается тѣми же достоинствами, какъ и прежнія, и сверхъ того представляетъ нѣкоторый особенный интересъ для читателя новизною и занимательностію предмета. Цѣль изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы „показать особенность богослуженія, бывшаго въ русской церкви въ прежнее время“. Хотя особенности русскаго древняго богослуженія могутъ быть указаны въ весьма значительномъ количествѣ и на тѣхъ службахъ, которыя употребляются и въ настоящее время, но съ особенною рельефностію онѣ выступаютъ въ фактъ существованія въ древнее время такихъ службъ, которыя нынѣ уже не употребляются. Поэтому, весьма естественно при описаніи особенностей древне-русскаго богослуженія обратить особенное вниманіе на этотъ фактъ и съ возможнымъ тщаніемъ изучить эти забытыя нынѣ службы, тѣмъ болѣе, что онѣ и сами по себѣ весьма интересны и важны для изученія: нѣкоторыя

изъ нихъ истинно прекрасны и въ высшей степени назидательны. А такъ какъ исторія ихъ закончена, то изученіе это можетъ быть ведено съ ббльшимъ удобствомъ и съ большими надеждами на прочные результаты. Составъ большей части этихъ службъ весьма замѣчательнъ и можетъ вызывать на довольно сложныя изслѣдованія и разысканія, могущія многое прояснить и въ общей исторіи нашего богослуженія. Эти-то службы и составляютъ предметъ послѣдняго сочиненія о. Никольскаго.

Сочиненіе это представляетъ собою сборникъ 15-ти, болѣе или менѣе обширныхъ, изслѣдованій относительно такого же количества церковныхъ службъ, нынѣ уже не совершаемыхъ или вышедшихъ изъ употребленія. Службы эти слѣдующія: 1) Молитва егда поставятъ митрополита первѣе во градъ, 2) Чинъ дѣйства въ недѣлю Вай, 3) Чинъ лѣтопроводства, 4) Чинъ пещнаго дѣйства, 5) Чинъ дѣйства страшнаго суда, 6) Чинъ за приливомъ о здравіи царя, 7) Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити, 8) Послѣдованіе о причащеніи св. воды великаго освященія на Богоявленіе, 9) Чинъ на очищеніе церкви, егда песь вскочитъ въ церковь, или отъ невѣрныхъ войдетъ кто, 10) Молитва по рожденіи младенца объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей, 11) Молитва на постриженіе власомъ отрочати въ первое остриженіе его, 12) Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачнѣй, 13) Чинъ о братотвореніи, 14) Чинъ бываемый о коемъ либо христіилюбцѣ, иже добрымъ произволеніемъ пришедшу гдѣ въ обитель и просящему быти духовнымъ братомъ тамъ сущимъ братьямъ въ той святой обители, и 15) Чинъ о хотящемъ затворитися. Къ каждому изъ изслѣдованій приложенъ текстъ составляющей предметъ его службы въ одной или нѣсколькихъ редакціяхъ. Тексты берутся частію изъ старопечатныхъ книгъ, русскихъ и югославянскихъ, каковы: Венеціанскій молитвословъ 1570 г., Московскіе требники 1625, 1639 и 1651 г., Требникъ Петра Могилы и др., частію изъ рукописей, каковы: Уставъ

Воскресенскаго монастыря XVII в., Уставъ новгородскаго Софійскаго собора XVII же вѣка и Синодикъ того же собора XVI в. Напечатанные тексты, взятые изъ весьма рѣдкихъ книгъ и рукописей, служатъ какъ бы базисомъ изслѣдованій; но что касается самыхъ изслѣдованій, то въ нихъ авторъ пользуется и другими текстами, старопечатными и рукописными, хотя далеко не въ той мѣрѣ, въ какой могъ бы, имѣя подъ руками богатыя хранилища рукописей въ Петербургѣ. Общій характеръ изслѣдованій — историко - археологическій. Относительно каждой изслѣдуемой службы намѣчаются вопросы: о началѣ ея и происхожденіи, о перемѣнахъ, которыя происходили въ ея составѣ, объ условіяхъ ея существованія въ извѣстное время въ томъ или иномъ видѣ и объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ выходъ ея изъ употребленія. Рѣшеніе этихъ вопросовъ обставлено обильными историко - археологическими справками и сопровождается многими, хотя не вездѣ одинаково основательными, но всегда любопытными разсужденіями о разныхъ сторонахъ древне - русскаго быта. Вообще, содержаніе книги о. Никольскаго очень разнообразно: въ ней затрогиваются и разбираются весьма многіе вопросы, касающіеся древне - русской литургической практики, равно какъ и вообще церковнаго и даже гражданскаго быта. Такъ какъ область, въ которой вращается изслѣдованіе, весьма мало разработана, то конечно не обошлось безъ такихъ сужденій и заключеній, которыя вызываютъ возраженія и провѣрку; но мы не имѣемъ въ виду заниматься этимъ въ настоящій разъ. Мы намѣрены здѣсь обратить вниманіе только на отсутствіе точнаго опредѣленія количества тѣхъ чиновъ, которые можно назвать „бывшими“ прежде въ русской церкви, и на неполное соотвѣтствіе заглавія книги съ ея содержаніемъ. Давъ своей книгѣ заглавіе: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ богослужебныхъ печатныхъ книгахъ“, авторъ не строго держится предначертанныхъ этимъ заглавіемъ границъ, допуская частію излишества, частію неполноту. Такъ,

предположивъ говорить только о тѣхъ, оставленныхъ нынѣ чинахъ, которые были когда-то печатаны въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, онъ говоритъ однакожъ и о нѣкоторыхъ такихъ, которые никогда не входили въ составъ этихъ книгъ. Въ первой главѣ, наприм., подъ заглавіемъ: „Молитва, егда поставятъ митрополита и входитъ первѣе во градъ“, авторъ говоритъ подробно о чинѣ посаженія новопоставленнаго архіерея на кафедру и объ обрядѣ соединенія, которые прямаго отношенія къ молитвѣ, поставленной въ заглавіи не имѣютъ. Далѣе онъ подробно изслѣдуетъ „Чинъ дѣйства въ недѣлю Вай“; между тѣмъ, по его собственнымъ словамъ (стр. 48), въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ не былъ изложенъ этотъ обрядъ, хотя онъ „совершался въ такое время, когда существовали печатныя богослужебныя книги“. Другаго рода излишество состоитъ въ томъ, что авторъ вводитъ въ свою книгу изслѣдованія — и довольно подробныя — такихъ чиновъ, о которыхъ нельзя сказать, что они вышли изъ употребленія; таковы молитвы по рожденіи дитяти, на постриженіе власовъ, егда песь вскочитъ въ церковь. Едвали можно, строго говоря, отнести эти молитвы къ разряду тѣхъ чиновъ, которые должны составлять предметъ книги о. Никольскаго, ибо онѣ существуютъ и донынѣ, только въ исправленномъ видѣ, т. е. въ такомъ, въ какомъ существуютъ и весьма многіе другіе чины, въ прежнее время имѣвшіе иной видъ, очень отличный отъ современнаго. — Впрочемъ все эти излишества мы не будемъ ставить въ вину автору; мы не стали бы претендовать, если бы ихъ было и еще больше; литургическіе обряды такъ мало изслѣдованы и столько еще заключаютъ въ себѣ темнаго, что за всякую попытку внести сюда свѣтъ, хотя бы, съ формальной стороны, и излишнюю, мы должны быть благодарны. Болѣе важны недочеты и недостатки. Въ этомъ отношеніи нельзя не повторить здѣсь высказаннаго уже упрека автору за недостаточное вниманіе его къ рукописнымъ богослужебнымъ книгамъ, чего въ

принципъ онъ не только не устраняетъ, но повидимому и весьма желаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, сопоставленіе съ старопечатными текстами текстовъ рукописныхъ, допечатныхъ, было здѣсь не только не излишне, но иногда и необходимо: оно наглядно объяснило бы исторію изслѣдуемыхъ чиновъ, перемѣны въ ихъ составѣ и текстѣ. Но если это опущеніе зависѣло отъ малодоступности пользованія рукописями (на что жалуется авторъ), то трудно объяснить другое опущеніе, ничѣмъ не оговоренное. Дѣло въ томъ, что книга о. Никольскаго еще не исчерпываетъ намѣченнаго заглавіемъ ея предмета: въ ней содержится изслѣдованіе не о всѣхъ еще чинахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ книгахъ. Въ тѣхъ же требникахъ, которыми пользовался авторъ, есть еще нѣсколько такихъ — и весьма важныхъ — чиновъ, нынѣ не употребляющихся; таковы: Чинъ омовенія трапезы въ великій четвертокъ, Чинъ окладовати градъ, Чинъ постриженія черницъ, Послѣдованіе на освященіе масла умершимъ инокомъ или мирскимъ чловѣкомъ (последнее въ томъ же славянскомъ требникѣ 1570 г., которымъ пользовался авторъ). Хотя авторъ и не высказалъ непремѣннаго намѣренія изслѣдовать всѣ такіе чины, но и не освободилъ себя отъ этого. Словомъ, книга о. Никольскаго изслѣдуетъ намѣченный предметъ не во всей полнотѣ: иное здѣсь только намѣчается, а иное и вовсе опускается. Впрочемъ, такъ какъ неполнота эта дѣйствительно въ весьма значительной степени зависитъ не отъ автора, а отъ малодоступности и малоизвѣстности источниковъ и отъ неразработанности предмета, то естественно, что книга эта вызываетъ не на упреки и порицанія, а на дальнѣйшую разработку затронутыхъ въ ней предметовъ и на дополненія новыми матеріалами.

Нѣсколько такихъ дополненій мы здѣсь и имѣемъ въ виду сдѣлать къ нѣкоторымъ главамъ этой книги, а именно къ первой, третьей и пятой, т. е. къ чинамъ: вступленія на паству новыхъ архіереевъ, лѣтопроводства и страшнаго суда. Матеріалъ для дополненій даетъ

намъ главнымъ образомъ одна изъ неизвѣстныхъ еще доселѣ рукописей Соловецкой библіотеки № 1181 подъ заглавіемъ: „Книга глаголемая чиновникъ келейная Архангело-городскаго Спасскаго собора, собранный отъ перваго чиновника и записокъ и отъ обычаевъ той церкви положеный“. Чиновникъ этотъ, писанный 1715—1723 г., относится къ тому же весьма любопытному, но не многочисленному классу древне-русскихъ богослужебныхъ книгъ, къ которому относятся извѣстные Обиходники московскаго Успенскаго и новгородскаго—Софійскаго соборовъ. Въ немъ подробно описываются обряды, соблюдавшіеся въ кафедральномъ соборѣ Холмогорской епархіи, въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. Сначала здѣсь излагаются общія особенности архіерейскаго служенія, а затѣмъ частныя въ службахъ по мѣсяцеслову и тріоди. Мѣсяцесловная часть начинается подробнымъ изложеніемъ „дѣйства новаго лѣта“; въ тріодной части излагаются между прочимъ: дѣйство страшнаго суда, обряды омовенія престола въ великій четвертокъ, общаго маслосвященія и омовенія ногъ. Этимъ Чиновникъ и кончается. Дѣйства въ недѣлю Вай и печнаго дѣйства здѣсь нѣтъ. Но зато въ самомъ началѣ имѣется повѣствованіе „О настатіи перваго архіерея и о пришествіи его на престолъ свой въ соборную церковь во градъ Холмогоры“, т. е. изложеніе обрядовъ, имѣвшихъ мѣсто при встрѣчѣ архіерея, когда онъ „первѣе входитъ во градъ“. Въ другихъ Чиновникахъ этого не встрѣчается¹⁾.

Книга о. Никольскаго начинается разсмотрѣніемъ этихъ именно обрядовъ. Съ нихъ начнемъ и мы, оговорившись предварительно, что имѣемъ въ виду не все то, что содержится въ первой главѣ этой книги. Въ этой главѣ у о. Никольскаго говорится вообще объ

¹⁾ Ркп. въ 4 л. на 110 л. писана скорописью. Къ Чиовнику подъ заглавіемъ: «Выписки вкраще» присоединена лѣтопись Холмогорской епархіи, гдѣ между прочимъ описываются встрѣчи преемниковъ Аѳанасія.

обрядѣхъ вступленія новопоставленнаго архіерея въ отправленіе своей должности, при чемъ имѣются въ виду два случая: 1) когда архіерей поставляется въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ ему предназначено быть архіереемъ или митрополитомъ и 2) когда онъ поставленъ въ митрополіи для другаго города. Въ первомъ случаѣ въ древности послѣ хиротоніи совершался обрядъ посаженія на каѳедру или настолованіе и обрядъ шествія вокругъ города на конѣ или ослѣ; во второмъ случаѣ новопоставленному, кромѣ этого, предстояло еще ѣхать въ тотъ городъ, для котораго онъ поставленъ, и тамъ совершать новые обряды вступленія, состоявшіе въ чтеніи молитвы предъ градомъ и другихъ дѣйствій. Эти-то послѣдніе обряды, или обряды встрѣчи и перваго пришествія архіерея въ каѳедральный свой городъ, мы только и имѣемъ въ виду.

II.

ОБРЯДЫ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПАСТВУ НОВАГО АРХІЕРЕЯ.

Обряды встрѣчи новаго архіерея существуютъ и нынѣ, но нынѣ они не представляютъ ничего особеннаго. Это—частію обряды богослужебные, наблюдаемые при всякомъ вшествіи архіерея въ храмъ, частію общеземскіе обычаи, наблюдаемые при встрѣчахъ начальствующихъ лицъ и разнообразящіеся по вліянію обстоятельствъ мѣста и времени. Въ прежнее время, а именно въ XVI и XVII в., все это происходило гораздо торжественнѣе, что вѣроятно обуславливалось частію большимъ развитіемъ обрядности, частію же и тѣмъ обстоятельствомъ, что архіерей для города имѣлъ тогда большее значеніе, чѣмъ нынѣ: въ то время власть его простиралась на многія такія дѣла, которыя нынѣ не подлежатъ его вѣденію. Въ частности богослужебная часть встрѣчи была гораздо сложнѣе и можетъ быть разсматриваема какъ нѣкотораго рода особое церковное чинопослѣдованіе. Правда, записи такого чинопослѣдованія доселѣ не встрѣчалось, но если бы она со временемъ встрѣтилась, то это было бы нисколько не удивительно, такъ какъ нашелся же „чинъ, какъ власти новопоставленной, архимариту или игумену пріѣхати во свою обитель“¹⁾. За отсутствіемъ особой записи этого чина, для возстановленія его общаго порядка, равно какъ его происхожденія и исторіи, служатъ нѣкоторыя древнія описанія отдѣльныхъ случаевъ встрѣчи и нѣкоторые другіе документы, весьма впрочемъ не

¹⁾ Напеч. въ Русск. Ист. Библ. Т. III, стр. 158.